

Глава 2. Военно-организаторская деятельность Сергея Георгиевича Лазо в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (март 1918 – апрель 1920 гг.)

1. Участие С.Г. Лазо в борьбе за установление Советской власти в Забайкалье в ходе гражданской войны

Исследование архивных документов, изучение литературы показало, что наиболее рельефно военно-организаторская деятельность С.Г. Лазо проявилась в борьбе за установление Советской власти в Забайкалье в ходе гражданской войны и военной интервенции.

От прозрачных вод Байкала до шумливой Аргуни широко раскинулось Забайкалье – в старину Даурия, рассеченное Яблоневым хребтом, прорезанное шестью большими судоходными реками, вечно снежными Хамар-Добаном и Мунку-Сардыком и безбрежными степями.

Много золота и серебра, много драгоценных камней лежали нетронутыми в недрах земли. Население к январю 1918 г. составляло около 870 тысяч человек (52% русских, 38% буряты и эвенки, 10% населения составляли другие маловыраженные территориально национальности¹).

Экономически Забайкалье в 1918 г. было развито слабо. Причиной этому было отсутствие крупной промышленной базы, низкоэффективная разработка недр, большая нехватка рабочих рук.

В Забайкалье развивалось в основном сельское хозяйство, выращивался скот, обрабатывалась земля, этим занималось около 80% населения.

Характерной чертой для Забайкальской области 1918 г. в отличие от Сибири, было отдельно проживающие на юге Забайкальское казачество. Оно занимало разрозненные площади вдоль границы с Монголией и Маньчжурией, имело 63 станицы, 516 поселков. К концу 1917 г. Забайкальское казачество составляло около 264 тыс. человек. Ему принадлежало свыше 2,5 млн. десятин земли². Забайкальское казачество являлось тормозом в экономическом развитии области. Их

¹ «Власть труда». – 1918. – 7 февраля.

² Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983ю – С. 210.

устраивало сложившееся годами проживание на этой территории, и они не стремились ничего менять.

В связи с этим установление Советской власти в Забайкалье в 1917 г. происходило в обстановке острой классовой борьбы, охватившей и Забайкальских казаков.

Своеобразие забайкальских условий 1918 г. заключалось в том, что там еще не закончилась борьба за установление Советской власти: во-первых, шла острая классовая борьба между направлением, стремящимся утвердить на окраинах власть коалиционную, соглашательскую, и направлением, борющимся за власть Советов трудовых масс – рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; во-вторых, сильную опору у значительной части интеллигенции и у кулаков в деревне имели буржуазные и соглашательские партии; в-третьих, парторганизация большевиков не установила твердой линии по отношению к соглашательским партиям меньшевиков и эсеров, часто колебалась в сторону соглашения с ними; в-четвертых, партийные организации большевиков до июля 1917 г. состояли в единой организации с меньшевиками, а после разрыва с ними до августа 1918 г. оставались в единой организации с меньшевиками-интернационалистами¹; в-пятых, не велась настойчивая борьба за создание самостоятельных большевистских организаций большевиками, входившими в Читинский городской комитет партии. Они слабо были связаны с первичными ячейками, не сумели дать правильную оценку революционному подъему трудящихся масс, поэтому, переоценив силы мелкобуржуазных партий, боялись идти с ними на решительный разрыв.

Эта неправильная линия привела к тому, что вместо перехода власти в руки Советов, в противовес воли революционных масс, 4 января 1918 г. меньшевики и эсеры с согласия группы читинских большевиков создали в Чите «на демократических началах» в качестве областного органа власти так называемый Народный Совет².

Создание Народного Совета было попыткой буржуазии ее ставленников предотвратить установление Советской власти в Забайкалье. 4 января 1918 г. Народный Совет в обращении к населению заявил, что к нему «перешли в пределах области временно все права и

¹ Государственный архив Читинской области, ф.3, оп. 5, д. 167, л. 101.

² Там же, д.134, л.90-120.

обязанности, принадлежавшие Временному правительству Российской республики»¹.

Это обращение вышло за подписью председателя Забайкальского народного Совета И. Ваксберга и членов Совета В. Соколова, Н. Резникова и др. Деятельность эсеро-меньшевистского Народного Совета принесла огромный вред интересам рабочих, трудящихся крестьян и казаков Забайкалья².

Опираясь на контрреволюционные казачьи части, Народный Совет разоружал отряды Красной Армии и Красной гвардии, преследовал Читинский Совет рабочих и солдатских депутатов, мешал борьбе с белобандитом атаманом Г.М. Семеновым, предоставлял полную свободу действий белоказакам в Чите³.

30 января 1918 г. комитет советских организаций Восточной Сибири в своей телеграмме Народному комиссару внутренних дел сообщал: «... читинская власть, называемая Народный Совет, по составу правозэсеровская и кадетская, блокируется с казачьим контрреволюционером Г.М. Семеновым, захватившим станции Манчжурию и Оловянную. В Чите властвует белая гвардия, происходят массовые аресты, избиения и расстрелы»⁴.

Контрреволюционные элементы Забайкальского казачества (офицеры, кулаки) группировались вокруг Г.М. Семенова, мятеж которого в ноябре – декабре 1917 г. положил начало Гражданской войне в Забайкалье.

Трудовое Забайкальское казачество расценило выступление Г.М. Семенова как возврат к прежним порядкам и, вместе с рабочими и крестьянами, включилось в борьбу с контрреволюцией. Большую роль в этой борьбе сыграли казаки-фронтовики.

Успеху работы большевиков в частях Забайкальского казачьего войска способствовало то обстоятельство, что ведущую роль в ней играли агитаторы из казаков, а не присланные из Петрограда. Длительная работа большевика Г.П. Богомякова в 1-м Аргунском полку привела к тому, что он «обольшевичился» раньше других полков 1-й Забайкальской дивизии. И наоборот, там, где влияние большевиков

¹ См.: известия комитета Советских организаций Забайкальской области 23 февраля 1918 г. За власть Советов // Сб. док. О борьбе трудящихся Забайкалья в 1917-1922 гг. – Чита, 1957. – С. 47-18.

² Забайкальский рабочий. – 1918. – 2 января.

³ Известия Народного Совета. – 1918. - № 3.

⁴ Арнольд Мюллер. В пламени революции. – Иркутск 1957- С. 24-25

было незначительным, например в 1-м Читинском полку, там крепче оставались дисциплина и порядок. В Аткарском запасном дивизионе действовала целая группа проводников идей партии Ленина в казачьи массы и тоже казаки: С.С. Киргизов, Я.М. Петелин, Ф.Е. Балябин, М. Бородин, А.И. Блинников и братья Н.М. и Е.М. Матвеевы. На Кавказском фронте во 2-м Читинском полку вел работу большевик, казак Я. П. Жигалин.

Главными доводами агитаторов-большевиков среди казаков были: разорение казачьих семей из-за войны, недостаток топлива, промышленных товаров, увеличение долга казаков в войсковую казну, налоги и поборы, зависимость от атаманов и офицеров, плохое питание на фронте, засилие кабинетских чиновников, неизменяемый порядок выхода на службу и долгая ее продолжительность и т.д. Короче говоря, затрагивались извечные проблемы забайкальского казачества, одинаково понятные как беднейшему казаку, так и середняку. Эти же проблемы волновали и богатых казаков, так как они тоже зависели от них. Не касаясь главного вопроса — о землепользовании, большевики констатировали только факты, давно всем известные, годами не решаемые, но менее значительные по сравнению с главным, земельным вопросом. Пока он не рассматривался, казаки лояльно относились к большевистской идее демократизации общества на социалистических принципах.

Кроме того, казаки устали от продолжительной войны, от наплевательского отношения к их патриотизму, от попыток использовать казачьи части для подавления народных выступлений и разоружения разложенных, деморализованных солдатских толп. Не хотели казаки, как в 1905–1907 гг., прослыть гонителями новой власти, поэтому лозунги большевиков: мир, свобода, равенство, братство, демократия, - им ничем не грозили, а значит, не стоило против них бороться.

С прибытием с фронта большевистски настроенных 1 и 2-го Аргунского, 2-го Читинского, 2-го и 3-го Верхнеудинского казачьих полков во главе с большевиками положение в Забайкалье резко изменилось в пользу Советской власти.

16 февраля 1918 г. в Чите Комитет советских организаций и военно-революционный штаб под руководством С.С. Киргизова, руководимые местными и прибывшими с фронта большевиками, опираясь на революционные казачьи части и отряды Красной гвардии, распу-

стили народный совет, обезоружили части белогвардейских войск, находящихся в городе, и арестовали представителей буржуазной части Народного Совета и белых офицеров. В Чите и забайкальской области была временно установлена Советская власть¹.

Важную роль в укреплении советской власти в Забайкалье сыграл второй Общесибирский съезд Советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов Сибири, прошедший 16-28 февраля 1918 г. в г. Иркутске.

На планерном заседании съезда 23 февраля было заслушано решение областного Комитета Советов, депутатов Восточной Сибири о предоставлении С.Г. Лазо, как комиссару Центросибири по борьбе с контрреволюцией в Сибири, чрезвычайных полномочий.

Съезд единогласно утвердил решение областного Комитета и поручил президиуму телеграфно приветствовать С.Г. Лазо, назначенного командующим революционными войсками по борьбе с Семеновской контрреволюционной авантюрой². Сергей Георгиевичу исполнилось 24 года.

Второй Общесибирский съезд Советов одобрил деятельность Центросибири и отметил его историческую роль в установлении Советской власти в Сибири и на Дальнем Востоке. Избрал Центральный Исполнительный комитет (Центросибири) в количестве 33 членов и 12 кандидатов. Членом Центросибири был избран новый командующий революционными войсками по борьбе с Семеновской контрреволюционной авантюрой – Сергей Георгиевич Лазо³.

На основе декретов Советского Правительства съезд утвердил:

- положение о строительстве Советской власти в городе в деревне;
- определил структуру и круг деятельности Центросибири;
- образовал Всесибирский Совет народного хозяйства;
- одобрил предложение финансовой секции о выпуске с разрешения правительства общесибирских денежных купюр «бон» мелкого достоинства;

¹ Известия комитета Советских организаций Забайкальской области 23 февраля 1918 года. За власть Советов. Сб. док. о борьбе трудящихся Забайкалья в 1917-1922 гг. – Чита, 1957. – С.48-50/

² Власть труда. – 1917. – 26 февраля.

³ См.: Борьба за власть советов в Иркутской губернии (октябрь 1917 – июль 1916 гг.). // Сб. док. – Иркутск, 1957. – С. 212-261.

- принял решение о создании частей Красной Армии и Красной Гвардии в Сибири.

Все это сыграло важную роль для организации вооруженной борьбы с контрреволюцией в Сибири и на Дальнем Востоке, уничтожению войск адмирала А.В. Колчака и вооруженных формирований генерала Г.М. Семенова¹.

Советская власть на территории Забайкалья успешно решала стоящие перед ней задачи: завоевывала все больший авторитет среди народа, имела широкую экономическую и военную поддержку от местных Советов и партийных организаций Забайкалья и Приморья.

Вооруженные силы контрреволюции имели в январе 1916 г. около 140 тыс. штыков и сабель. Это был явный перевес над войсками Красной Армии и Красной гвардии, которые составляли 84 тыс. штыков и сабель². Основу семеновской армии составляли те части, которые перешли на его сторону в первые месяцы 1918 г. Так, в Чите на сторону контрреволюции перешли первый Читинский казачий полк, запасная казачья сотня, немалое количество офицеров из распущенных дружин гарнизонов белогвардейцев при разгоне Народного совета Забайкалья, а также из числа бежавших сюда из Иркутска разбитых белогвардейских подразделений. В станицах и поселках, расположенных близ Читы, было готово к выступлению вооруженное кулачество. В Нерчинске каждую минуту готов был присоединиться к войскам Г.М. Семенова³ первый Нерчинский полк. Имея такую армию и современное иностранное и российское вооружение, генерал-майор Г.М. Семенов начал боевые действия по захвату и установлению своей власти в Забайкалье.

¹ См.: Борьба за власть советов в Иркутской губернии (октябрь 1917 – июль 1916 гг.). // Сб. док. – Иркутск, 1957. – С.210-262.

² См.: Всемирная история. – М.: Соцэкгиз, 1916. – Т.8. – С.263.

³ Семенов Григорий Михайлович (1890-1946), сын крупного скотовода-казака, окончил Оренбургское военное училище в 1911 г. Участвовал в первой мировой войне, службу закончил в воинском звании есаул и возвратился к отцу в Забайкалье. В июле 1917 г. Семенов обратился к военному министру Временного правительства А.Ф. Керенскому с письмом-ходатайством о разрешении ему сформировать монголо-бурятский полк. Просьба есаула Г. Семенова была удовлетворена. Всероссийский комитет по организации Добровольческой армии, которую сформировали для разгрома революции в Забайкальской области, с июля 1917 г. назначил Семенова своим комиссаром по организации добровольческих отрядов, которые бы включали в себя как конные казачьи части, так и пехотные подразделения, оснащенные артиллерией. С августа 1917 г. – генерал-майор, с декабря 1919 г. – генерал-лейтенант.

Такое положение с наступлением войск Г.М. Семенова в Забайкалье создало угрожающую обстановку для Советской власти на местах и в регионах Сибири.

Центральный комитет РКП (б) и Советское правительство принимали ряд мер к тому, чтобы улучшить положение в районах Забайкалья. В Верхнеудинске, руководимое большевиками, Центральное бюро профсоюзов организовало отряд Красной гвардии, доведя его состав до 300 человек. Также были организованы небольшие отряды на Петровском заводе, на Онохойском лесопильном заводе, на станции Хохотуй, был создан отряд и на Арбагарских угольных коях¹.

Однако, все эти отряды Красной гвардии были плохо связаны между собой. Они не имели общего военного руководства, плана ведения действий. Слабо проводилась разъяснительная работа. Часть красноармейцев еще находилась под влиянием эсеров и анархистов. Отряды были разбросаны по станциям и станицам, имели небольшое количество оружия, оно было в основном у солдат, которые вернулись с фронта империалистической войны.

Учитывая все особенности сложившейся обстановки в феврале 1918 г. в Забайкалье, Центросибирь принял решение объединить все Советские отряды в единый Забайкальский фронт и утвердить Сергея Георгиевича Лазо командующим Забайкальским фронтом².

Глубоко преданный интересам своего народа, энергичный организатор, С.Г. Лазо сразу же проявил незаурядные способности полководца и политического деятеля.

Прибытие С.Г. Лазо из Иркутска в Читу хорошо запомнил и описал старый большевик Н. Матвеев, председатель Совнаркома Забайкальской области, член Дальбюро, председатель правительства Дальневосточной Республики. «За несколько дней до отправки отрядов Красной гвардии на фронт, конец февраля, пишет Н. Матвеев в кабинет председателя исполкома Забайкалья вошел высокий, еще совсем молодой человек в длинной, потертой и как бы задымленной шинели. На нем не было никакого оружия; на перекинутом через плечо ремешке висел один только бинокль. Вытянувшись по-военному перед председателем, он скромно с оттенком смущения, произнес: «Я командирован на фронт. Моя фамилия – Лазо». Не торопясь, он вынул из кармана мандат и передал его председателю. В

¹ «Правда» - 1918. – 20 марта.

² «Власть труда» - 1918. – 26 февраля.

кабинете в то время находились несколько человек – членов комитета. Председатель сказал: «Знакомьтесь, товарищи, с нашим главкомом!». Пожали друг другу руки. Кто-то предложил кресло. Лазо сразу же, по-деловому, сообщил нам о положении в Сибири и о том, что думает предпринять Центросибирь в отношении фронта. Мы, в свою очередь, рассказали ему о Забайкалье, о силах и замыслах контрреволюции. По его вопросам и репликам было видно, что он хорошо осведомлен и о наших забайкальских делах»¹.

19 февраля 1918 г. небольшие сводные отряды Красной гвардии под командованием С.Г. Лазо прибыли в станицу Карымскую, откуда началось первое освобождение Забайкалья от банд Г.М. Семенова. Наступление было столь стремительным, что семеновцы растерялись и начали в беспорядке отступать. В этой операции, проведенной молодым командующим с большим искусством, семеновцы были разбиты, а остатки их отрядов вместе со своим атаманом бежали в Маньчжурию².

Поражение Г.М. Семенова, не оправдавшего возложенных на него надежд, вызвало большое недовольство зарубежных спонсоров. Но все же они не отказались от его дальнейших услуг и всячески помогали ему деньгами и вооружением, оказывали содействие в организации новых отрядов для нападения на Забайкалье.

В течение месяца атаман Г.М. Семенов собрал громадную по тому времени армию – почти десять тысяч человек. Среди них было много бывших царских генералов, офицеров, крупных чиновников, кулаков – казаков, зажиточных бурят, тысяч двести хунхузов, восемьсот монголов – харачен, немало дезертиров из маньчжурских частей³.

На фронте создалось очень тяжелое положение.

Под непосредственным руководством С.Г. Лазо, при полном истощении боеприпасов и утрате возможности к сколь-нибудь серьезному сопротивлению, благодаря военным способностям С.Г. Лазо, примененной им тактике маневрирования подразделениями удалось избежать серьезных потерь. Выведенные из под удара противника части и подразделения фронта 22 февраля 1918 г. заняли оборонитель-

¹ Материалы фонда С.Г. Лазо. Государственный музей Г.Н. Котовского и С.Г. Лазо. – Кишинев. Молдова.

² Сафронов В.П. Октябрь в Сибири. – С.572.

³ См.: Форпост на Востоке: Литературно-художественный и историко-публицистический сборник. – Иркутск, 1985. – С.19-20.

ный рубеж на подступах к основной Сибирской железнодорожной магистрали, вблизи станции Андрияновка.

Боевые возможности Забайкальского фронта, в момент назначения С.Г. Лазо командующим, были ничтожны. Благодаря героическим усилиям войска фронта с большим трудом сдерживали яростные атаки армии генерала Г.М. Семенова. В этих условиях С.Г. Лазо немедленно приступил к реорганизации управления фронта и приведению частей и подразделений в порядок, пополнению запасов и налаживанию связей с соседними регионами, где уже была установлена Советская власть.

Для улучшения качества военно-боевой работы С.Г. Лазо произвел существенную замену в штабе фронта, который создавался в суматохе нападения частей Г.М. Семенова на Забайкалье и подходе их к городу Чите – центру Забайкальской области.

Так решением С.Г. Лазо 26 февраля 1918 г. в состав штаба фронта были назначены: заместители командующего фронтом Ф.Е. Балябин, помощник командующего по восточному флангу Г.Н. Аксенов; комиссар штаба Г.П. Богомягков и начальник штаба П.К. Голиков¹.

В это же время на железнодорожных станциях в городах Забайкалья и Дальнего Востока, в клубах, на фабриках и заводах широко распространялось обращение С.Г. Лазо ко всему трудовому народу: «Все под ружье!». В обращении говорилось, что авангарду российского пролетариата, трудящимся революционным железнодорожникам выпало на долю первым выдержать натиск контрреволюционной семеновской банды.

Все железнодорожники должны стать под ружье!

Еще один дружный решительный натиск, и последний оплот царизма, контрреволюции и капитала, создавшийся в Забайкалье и на Дальнем Востоке будет разбит.

Немедленно записывайтесь в Красную Армию! Имена павших будут бессмертны. Необходимые потери спасут от рабства трудящийся класс. Если нужно, отдадим свои жизни ради счастья и свободы наших братьев и сестер. В твердости духа и революционном сознании залог нашей победы.

¹ Форпост на Востоке. – С. 20-21.

Все под ружье!¹

Этот призыв встретил горячий отклик у рабочих Забайкальской, Амурской и Уссурийской железных дорог. Взялись за оружие железнодорожники, шахтеры. Освобожденные из лагерей бывшие военнопленные венгры, чехи, немцы и многие другие интернационалисты также начали создавать красногвардейские отряды для защиты Советской власти.

15 апреля 1918 г. в Иркутске состоялся общесибирский съезд военнопленных-интернационалистов Сибири и Дальнего Востока. На въезде присутствовало 58 делегатов, представляющих 20 организаций военнопленных. Этот съезд создал коммунистическую организацию иностранных рабочих Сибири, принял программу и устав организации, а также избрал руководящие органы интернационалистов.

Почетным делегатом съезда был избран Сергей Георгиевич Лазо – первый командир интернационального Красногвардейского отряда, отправленного на помощь подавления мятежа белогвардейцев в городе Иркутске².

Особое внимание делегаты съезда уделили организации интернациональных отрядов и необходимости установления контакта между организациями интернационалистов и местными Советами. В конце работы съезда из делегатов был сформирован интернациональный отряд Красной гвардии и отправлен на Забайкальский фронт³.

Все Забайкалье поднялось на защиту Советов от контрреволюции. Тысячи людей вливались в создаваемую большевиками революционную армию, которая под руководством молодого полководца Сергея Георгиевича Лазо собирала силы для разгрома врага.

Используя практику военно-организаторской работы, приобретенную в Красноярске и Иркутске в период установления в этих городах Советской власти, Сергей Георгиевич Лазо в течение нескольких недель, приняв пополнение, восстановил боевую мощь частей и подразделений фронта. Уже 1 мая 1918 г. он телеграфировал в Центросибирь о готовности войск фронта перейти к активным действиям.

12 мая части Забайкальского фронта перешли в наступление⁴.

¹ Гражданская война в СССР. Сб. по истории Великой пролетарской революции и гражданской войны 1917-1922 гг. – М.: Госиздат, 1938. – С. 30,53.

² РГВА, ф. 2836, оп.2, д. 155, л.4.

³ «Правда». – 1918. – 25 апреля.

⁴ Максаков В., Турунов А. Хроника гражданской войны в Сибирь. 1917 -1918 гг. – М. – Л., 1926. – С.65.

С первых дней в должности командующего фронтом С.Г. Лазо пришлось осуществлять широкомасштабный маневр крупными силами для усиления левого фланга фронта с целью не допустить прорыва белыми широко рассредоточенных по линии фронта 1-го Аргунского полка и отрядов Красной гвардии, которые были слабо обучены и плохо вооружены, поэтому отступали и оставляли открытыми фланг и тыл 1-го Аргунского полка. Искусно проведя маневр, С.Г. Лазо повел энергичное наступление, выбил войска Г.М. Семенова из Оловянной и гнал их до станции Даурия, которая была освобождена войсками Забайкальского фронта.

В это же время полки и отряды Красной гвардии правого крыла фронта успешно продвигались в заданном направлении, готовясь разгромить войска генерала Г.М. Семенова под станцией Могойтуй и освободить ее. Хорошо спланированная командованием фронта операция по освобождению Могойтуй была блестяще проведена 12 мая 1918 г. Развивая успех войска фронта по приказу командующего, заняли станцию Ага, на которой противник бросил в панике большие запасы овса, сена, мяса и несколько орудий.

Объяснение столь грандиозным успехам частей и подразделений Забайкальского фронта находим в словах члена Центросибири и члена областного ревштаба Д.С. Шилова: «... штаб фронта во главе с командующим показал хорошую оперативную чуткость в деле управления войсками. Указания командующего своим подразделениям реальны, выполнимы с учетом тех условий обстановки, в каких эти подразделения находились. Широко применялся маневр, заменяя необходимость введения свежих сил, но резервов было брать неоткуда, командование фронта, зная это, обходилось своими средствами»¹.

Однако, неясным остается вопрос, каким образом командующему фронтом удалось добиться осуществления своих оперативных замыслов с вновь прибывшим пополнением. Ответ на этот вопрос дают документы, раскрывающие принципы, которыми он руководствовался и требования, предъявляемые С.Г. Лазо к подчиненным с первого дня своего назначения.

Полководческий талант командира проявился, главным образом, в умелом применении законов войны к конкретно-реальным условиям ее ведения. Наряду с творческим их применением, он имел свои

¹ Государственный музей им. Г.И. Котовского и С.Г. Лазо. Архив. Воспоминания тов. Д.С. Шилова. – Кишинев. Молдова.

собственные оригинальные взгляды на руководство войсками в бою. В качестве примера назовем лишь некоторые.

С.Г. Лазо проявил творческую независимость и самостоятельность оперативного мышления в построении боевых порядков частей и соединений. Вопреки существующим правилам, он требовал построения частей полков в наступлении в один эшелон с выделением отрядных резервов¹.

Эту инициативу командующего фронта областной оперативный штаб рассматривал не как проявление анархизма и своеволия, а как высокую ответственность, выполнение боевых задач.

Эти же качества С.Г. Лазо воспитывал и в подчинениях. Особое внимание он уделял отношению командиров и комиссаров к выполнению стоящих перед ними задач и боевых приказов. При этом всемерно стремился развить у них творческое отношение, разумную инициативу и самостоятельность в решении боевых задач. В первом же боевом приказе 1 марта 1918 г. командующий фронтом особо подчеркнул, что в приказах командующего фронтом, отправляемых в части и подразделения, в рамках поставленной задачи требую от командиров напряжения и развития собственной инициативы. Необходимо проявлять инициативу, смелость и мужество².

С.Г. Лазо настойчиво внедрял эту мысль в сознание командиров.

Наряду с воспитанием у командного состава высокой ответственности и серьезного, вдумчивого отношения к выполнению боевых задач, С.Г. Лазо непрерывно (особенно первые 2-3 месяца командования) учил, подсказывал, напоминал и строго требовал от командиров выполнения тех или иных правил военного искусства в каждой конкретной операции.

Главное внимание он уделял обучению войск владению инициативой и ведению маневренной войны. Разгадка успехов проведения фронтовых операций во многом кроется именно в том, что С.Г. Лазо раньше других понял и стал осуществлять на практике большое преимущество владения инициативой и маневра в конкретных условиях ведения войны.

С переходом частей и подразделений фронта к решительным действиям в наступательных операциях он специальной телеграммой 14 мая 1918 г. потребовал от командиров полков и отрядов Красной

¹ Партизаны: Сборник воспоминаний и документов. – Чита. – Партиздат. 1929. – С.33.

² ГАИО, ф. 300, оп. 1, д. 596, л. 4-5.

гвардии: «... не давать никакой передышки врагу..., провести наступление, с применением тактики ударных групп...»¹.

Он учил и требовал действовать методом обхода и охвата, нанося стремительные удары по флангам и тылу противника².

При этом подчеркивал, что главным объектом действий является уничтожение живой силы противника, захват в плен командного состава штабов, военных трофеев³. «Вырвать инициативу из рук семеновцев, писал он, это сейчас очень важно, и неожиданно разгромить их силы, расположенные по линии железной дороги до станции Оловянной, захватить их штаб и победа будет за нами. Силы наши для этого теперь достаточны. Командирам и комиссарам надо их только хорошо подготовить»⁴.

В результате кропотливой, настойчивой работы С.Г. Лазо удалось научить войска тактике маневренной войны. Об этом говорил Сергей Георгиевич в своих бюллетенях о положении на фронте. «Наши потери ничтожны. Убит один казак, несколько раненых. Потери противника выяснить не удалось... Наши войска вели себя великолепно... Наши части преследуют неприятеля, который отошел к Булаку. На других участках Забайкальского фронта без перемен. Прифронтовое казачество поднялось на защиту советской власти и спешно мобилизует новые силы»⁵.

С.Г. Лазо приказал не давать никакой передышки врагу. В ночь на 14 мая войска заняли станцию Булак, а 15 мая с утра началось вступление на станцию Оловянная⁶.

После первых серьезных ударов в рядах противника начались разногласия и разложение. Около 2000 китайских солдат отказались подчиняться Г.М. Семенову и ушли в Маньчжурию. На пути от Андриановки к Оловянной семеновцы в небольших боях потеряли несколько сот человек⁷. К их поражению на фронте присоединилась все

¹ Форпост на Востоке: Литературно-художественный и историко-публицистический сборник. – С. 44-46.

² ЦГА РФ ДВ, ф. 341, оп.1, д.402, л.10.

³ Там же.

⁴ Губельман М. Лазо. 1894-1920. – М.: Молодая гвардия, 1956. – С.101.

⁵ Гражданская война в СССР. Сб. по истории Великой пролетарской революции и гражданской войны 1917-1922 гг. – М.: Госиздат, 1938. – С.81 (Бюллетень 12 мая 1918 г.).

⁶ Форпост на Востоке: Литературно-художественный и историко-публицистический сборник. – С. 102.

⁷ «Правда». – 1918. – 12 мая.

возрастающая ненависть населения. В тылу у белогвардейцев начали создаваться партизанские отряды. Это значительно ослабило силу белых, так как надежды на массовую мобилизацию Забайкальских казаков не оправдались. Попытки белых провести наступление на других участках фронта потерпели поражение.

Большое внимание С.Г. Лазо уделял обучению войск таким сложным элементам наступательной операции, как совершению подходных маршей в ходе маневров и форсирование водных преград. Неустанно учил подчиненные ему войска организации огневого поражения противника, добиваясь согласованности действий всех родов оружия, дабы удар был мощным. Особое внимание при этом он обращал на использование артиллерии. Примером этому служат боевые операции, проведенные С.Г. Лазо против войск генерала Г.М. Семенова.

Потеряв станцию Оловянная, семеновцы укрепили командование высоты на правом берегу реки Онон. Здесь белые пытались остановить советские войска, а затем перейти в наступление.

Заняв Оловянную, С.Г. Лазо побывал во всех частях. Он провел беседы с бойцами, командирами, политработниками, готовя их к новому походу на семеновцев¹.

24 мая С.Г. Лазо разработал план форсирования реки Онон, который состоял в том, чтобы Аргунский казачий полк переправился через Онон ниже станции Оловянная и ударил бы по противнику с тыла, а моряки Дальневосточного отряда под прикрытием огня нашей артиллерии должны были переправиться на правый берег реки через взорванный мост. В ночь с 25 на 26 мая 1918 г. этот план был успешно выполнен. Внезапный удар с тыла, ураганный огонь артиллерии по противнику и смелая переправа через взорванный мост моряков и красногвардейцев привели белых в замешательство. Они понесли серьезные потери, и их отступление приняло панический характер. Белогвардейцы бросали вооружение, боевые припасы и продовольствие, отходили на юг².

Упорные бои шли по всему фронту. Революционные войска под руководством 24-летнего командующего фронтом С. Лазо освобождали одну станцию за другой. 2 июня 1918 г. части заняли станцию Бырка, в тридцати километрах от Оловянной. 5 июня 1918 г. в донесении С. Лазо сообщал о том, что «на Восточно-забайкальском фрон-

¹ Форпост на Дальнем Востоке. – С.25.

² Там же. – С.26.

те наши казачьи части очистили от семеновских банд все станции на восток от железной дороги, исключая Абагайтуй».¹

Наступая и преследуя врага, наши части вслед за станцией Оловянной 8 июня заняли станцию Борзя, 11 июня – станции Даурия и Шарасун и подошли к станции Мацевской.

В ходе исследования совершенно точно установлено, что разработкой и руководством боевых операции Забайкальского фронта С.Г. Лазо занимался лично. Об этом говорит тот факт, что все боевые приказы, сохранившиеся в архивах в рукописном виде, написаны его рукой. Это же подтверждают соратники С.Г. Лазо по Забайкальскому фронту В.А. Бородавкин, Я.П. Жигалин и А.О. Лазо.

«В ночь на 13 мая в штабе командующий собрал командиров отрядов. И прежде, чем дать приказ об общем наступлении, пишет Я.П. Жигалин, Лазо внимательно выслушал доклады командиров всех отрядов о боевой готовности, о вооружении и настроении частей и учел высказывания при разработке плана предстоящей операции»².

В июле 1918 г. перед штурмом хорошо укрепленных позиций семеновцев на горе Тавын-Тологой, Сергей Георгиевич с утра тщательно изучал местность, изыскивая подступы к позиции врага... затем провел совещание с командирами отрядов, где обсуждался предложенный С.Г. Лазо план штурма Тавын-Тологой. ... На следующее утро каждый полк получил свой индивидуальный план ведения боевых действий, подписанный лично С.Г. Лазо»³.

«Во время военных операций Сергей входил во все детали боя. Он старался лично приехать в расположение каждого отряда, в особенности тех, которые бывали на решающих участках, и выяснить, как у них идут дела»⁴, - писала О.А. Лазо.

Так же архивные документы показывают, что С.Г. Лазо неоднократно принимал самое активное участие в боевых действиях, находясь на передней линии фронта.

14 июня 1918 г. при наступлении на станцию Мацевскую, нашим войскам мешал семеновский бронепоезд, ведя артиллерийский и пулеметный огонь по наступающим. С.Г. Лазо, находясь в это время в атакующем полку, изучив боевую обстановку, проявил ини-

¹ ЦГА РФ ДВ, ф. 341, оп.1, д.64, л.34.

² Сергей Лазо: Воспоминания и документы. – С.35.

³ Там же. – С.38.

⁴ Там же. – С.52.

циативу и с группой солдат пустил в сторону белых под уклон паровоз с платформой, начиненной взрывчатыми веществами, который на полном ходу наскочил на бронепоезд и взорвал его.¹

«...Он несколько раз поднимал пехоту в атаку,... воодушевленные его участием в бою, цепи красноармейцев, пишет в воспоминаниях В.А. Бородавкин, командир Дальневосточного социалистического отряда, - устремились вперед... На всех решающих участках боев среди красногвардейцев отрядов мы всегда видели нашего командующего фронтом Лазо»².

Такой стиль руководства войсками фронта и самостоятельный, инициативный подход к решению задач позволил С.Г. Лазо одержать целый ряд побед в операциях по разгрому семеновских войск.

Неравные были условия в ведении войны; у Г.М. Семенова в ставке – генералы и офицеры, знающие военное дело, имеющие боевой опыт работы на фронте империалистической войны³. Им противостоял прапорщик С.Г. Лазо, теоретический багаж которого сводился к пройденному им курсу в Алексеевском пехотном военном училище. Участие в подавлении Иркутского мятежа было его первым и единственным боевым крещением. Само собой разумеется, что став командующим фронтом, он не имел для этого достаточных военных знаний и опыта. С.Г. Лазо был человеком недюжинных способностей, и, чувствуя не деле недостаток в специальных военных знаниях, он каждую свободную минуту использовал для этого, чтобы лучше овладеть «наукой воевать». Часто ночи на пролет он просиживал над книгами, которые ему оставил на добрую память начальник главного штаба Сибирского военного комиссариата, бывший генерал-лейтенант царской армии А.А. Таубе, которого Сергей Георгиевич очень уважал и чьими советами пользовался⁴.

Сергей Георгиевич обладал исключительной работоспособностью, мог по несколько суток не спать. Он говорил, что ночью его мысль может, не отвлекаясь, более углубленно работать. У него было сильно развито чувство ответственности за порученное дело. В работе он был неутомим. Он не гнушался никакой, даже самой мелкой, черновой работой. С.Г. Лазо нередко можно было видеть в штабе за

¹ Гражданская война в СССР. Сб. по истории Великой пролетарской революции и гражданской войны 1917 – 1922 гг. М.: Госиздат, 1938. – С.63.

² Сергей Лазо: Воспоминания и документы. – С.39.

³ Там же. – С.52.

⁴ Таубе Александр Александрович (1864-1919 гг.).

пишущей машинкой. Секретную корреспонденцию, сводки, донесения в Центросибирь и некоторые ответственные приказы он печатал сам, большей частью по ночам.

Обладая прекрасным качеством организатора, С.Г. Лазо сумел сформировать боевой, дружный командный состав.

Все эти качества помогли ему справиться с обязанностями командующего фронтом, успешно решать стоящие перед ним задачи.

Неотъемлемой составной частью военно-политической деятельности С.Г. Лазо является политико-воспитательная работа среди воинов Красной Армии и Красной гвардии, местного населения. Организация самой широкой политической работы, по его мнению, была одним из важнейших условий победы в войне.

Лазо С.Г. с большой заботой и вниманием относился к постановке политической работы на должный уровень. Свои теоретические выводы о необходимости коренного улучшения политической работы, высказанные им 19 марта 1918 г. на съезде Забайкальского фронтового казачества¹, Сергей Георгиевич настойчиво реализовывал на практике в течение всей гражданской войны и военной интервенции. Выделим и рассмотрим лишь некоторые основные направления и особенности деятельности С.Г. Лазо в решении этой проблемы.

Как командующий фронтом, С.Г. Лазо уделил внимание организационному укреплению и материальному обеспечению политорганов и партийных организаций, обучению и расстановке комиссаров и политработников фронта.

По инициативе А.П. Рускиса², прибывшего по заданию Центросибиря на Забайкальский фронт для организации политической работы фронта, и при непосредственном участии С.Г. Лазо, в начале мая 1918 г. была проведена реорганизация (в сторону сокращения) политотделов частей и утверждены новые штаты политотдела Забайкальского фронта³. В результате политотдел превратился в более подвижный и работоспособный орган. С.Г. Лазо, А.П. Рускис и Г.П. Богомяков (комиссар штаба фронта) определили основные функции политотдела: распределение политработников между частями; подготовка

¹ «Красноярский рабочий». – 1918. – 31 марта.

² Рускис Антон Петрович – прапорщик, большевик, член Военно-Окружного комитета Омского округа в конце 1917 – начале 1918 г., военный комиссар и член военной коллегии Сибвоенкомата начальник штаба Забайкальского (Даурского) фронта; погиб в 1918 году.

³ ЦГА РФ ДВ, ф. 343, оп. 1, д. 31, л. 2.

кадров политработников; информация о состоянии частей и подразделений фронта; инструктирование политотделов частей; экспедиция¹.

При политотделе фронта был введен институт комиссаров².

Через решения Реввоенсовета фронта С.Г. Лазо направлял работу политотдела, ставя перед ним текущие и перспективные задачи.

Большую заботу и внимание С.Г. Лазо проявлял о политорганах дивизионного и полкового звена, где проводилась конкретная политическая работа среди красноармейцев, красногвардейцев и местного населения. Он всемерно поддерживал и поощрял творческое отношение и инициативу в политической работе, не останавливаясь ни перед какими решениями, от которых зависело ее улучшение.

В каждом полку, в каждой казачьей сотне работали политработники, агитаторы. Неоднократно выступая перед ними, С.Г. Лазо уточнял: «У нас, знаете ли, помимо борьбы с врагами, много работы и внутри отрядов. Есть еще и анархисты, и дезорганизаторы, и любители половить в мутной воде рыбку – всякое бывает. И их воспитание сейчас равносильно еще одной победе на фронте»³. Нередко и сам командующий выступал или беседовал то в одном, то в другом подразделении.

Главное внимание С.Г. Лазо уделял вопросу комплектования и пополнения политорганов и партийных организаций политработниками и коммунистами. Проявляя личную инициативу, он использовал для этого все имеющиеся возможности:

- мобилизация работников партийных комитетов, ревкомовских работников, коммунистов прифронтовой полосы;
- перемещения в интересах дела и совмещение должностей с целью высвобождения комиссаров и политработников.

В воспоминаниях «О С.Г. Лазо» А. Лазо пишет: «... По направлению Томской партийной организации, я была направлена на Забайкальский фронт... По прибытии была зачислена в 3-ю сотню 1-го Аргунского полка политбойцом – так называли на Забайкальском фронте командированных партией коммунистов. Они несли обычные обя-

¹ Там же, оп. 2, д. 53, л.1-3.

² Там же, д. 56, л.2

³ Сергей Лазо: Воспоминания и документы. – С. 52-54.

занности красноармейцев: были пулеметчиками, разведчиками, но в то же время вели политико-воспитательную работу в отрядах»¹.

Под его контролем находилось материальное и финансовое обеспечение политико-воспитательной и культурно-просветительной работы на фронте. Реввоенсовет, по возможности, удовлетворял все расходы по этим статьям².

Одним из наиболее эффективных и мощных средств политического и воинского воспитания личного состава на фронте С.Г. Лазо считал печать, развитию которой в своей работе уделял большое внимание.

Бывая в редакции газеты «Центросибирь», он требовал от ее редактора А.Т. Якимова возможно больше присылать газет в войска. Говорил, что газета пользуется популярностью, но необходимо усилить военный аспект – больше писать о фронтовой жизни. Он рекомендовал активизировать работу военкоров в частях. На предложение редактора написать очерк и статью в газету С.Г. Лазо отвечал: «Ну, брат, на это не рассчитывай – сам знаешь, что у меня другой профиль работы. Вот так, на ходу, я еще могу кое о чем информировать вас, газетчиков»³.

И действительно когда он приезжал с фронта в Иркутск, а затем в Верхнеудинск, всегда на короткое время заглядывал в редакцию и рассказывал о фронтовых делах.

Он хорошо отзывался о рабочих красногвардейских отрядах, прибывших на фронт из Красноярска, Омска, Читы, Владивостока, а также об отрядах интернационалистов, в числе которых особо отмечал батальон интернационалистов, сформированный в Томске по инициативе Ференца Мюнниха и Бела Куна⁴.

Советы С.Г. Лазо, его рассказы о боевых действиях учитывались работниками редакции в освещении положения на фронте, для агитации за твердую революционную воинскую дисциплину, для популяризации примеров боевой доблести и мужества красногвардейцев.

Помимо газет, Сергей Георгиевич добился значительного увеличения выпуска листовок, брошюр и других агитационных материалов.

¹ Сергей Лазо: Воспоминания и документы. – С. 53.

² За социалистическую революцию. – С. 117.

³ Сергей Лазо: Воспоминания и документы. – С. 15.

⁴ «Правда». – 1918. – 25 апреля; Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917-1919 гг.) – Томск, 1957. – С.193.

Напряженная работа командующего фронтом, требующая большой сосредоточенности, не превращала С.Г. Лазо в замкнутого человека, не отгораживала его от масс. Одним из основных условий успехов фронте он считал правильно поставленную агитационно-пропагандистскую работу. С.Г. Лазо сам был неутомимым агитатором. Он часто выступал на митингах и собраниях красногвардейцев. Когда ездил в Читу по делам фронта, он почти на каждой более или менее длительной остановке не упускал случая побеседовать с рабочими, казаками и крестьянами, на собрании или частном разговоре разъяснить им, за что борются большевики.

Нередко Сергей Георгиевич посылал свои обращения, приветствия и благодарности войскам. В особо торжественных случаях писал специальные приказы. Так, в день расставания с частями и подразделениями Забайкальского фронта С.Г. Лазо, в связи с убытием на Прибайкальский фронт, в приказе поздравлял казаков 1 и 2-го Аргунских полков и отряд красной кавалерии Петрова-Тетерина с одержанной ими победой при взятии штурмом сильно укрепленной высоты Тавые-Тологой, объявляя благодарность Фролу Балябину¹, руководившему этой операцией. Далее он вписал в него еще один пункт, в котором он прощался с красногвардейцами, казаками и бойцами интернациональных отрядов, благодарил их за героизм, стойкость и верность делу революции, призывал на новые ратные подвиги под Красным знаменем большевистской партии².

Секрет военных успехов С.Г. Лазо заключался не только в его полководческом таланте, но и в его отношении к людям.

В суровое время гражданской войны он сохранил в себе и пронес через все военные испытания большую любовь и уважение к людям, проявляя чуткость, искреннее внимание и огромную заботу о бойцах и командирах Красной Армии. Это прямо или косвенно подтверждают многочисленные документы, подписанные С.Г. Лазо, а также воспоминания друзей и подчиненных Сергея Георгиевича.

При посещении 1-го Аргунского полка С.Г. Лазо зашел к раненым бойцам в вагон-лазарет. Он расспросил их, как они себя чувствуют, в чем нуждаются, рассказал о положении на фронте, прочитал несколько писем и телеграмм, в которых сообщалось о выслан-

¹ Форпост на востоке. – С.39.

² Там же. – С. 39-40.

ных для бойцов подарках от рабочих и крестьян из разных городов и сел страны.

Простой, душевный разговор, теплое, сердечное отношение командующего вызвали такой энтузиазм среди бойцов, что они, несмотря на незалеченные раны, стали проситься на фронт.

«Товарищ командующий, обратился к С.Г. Лазо матрос с перебитой рукой, пальцы работают, ноги на месте. Разрешите вернуться в строй, на вахту революции».

«Нет, твердо возразил Лазо Вы должны основательно поправиться... Враг от нас бежит к границам... Вот зарубцуются Ваши раны, тогда милости просим...»¹.

Для стиля работы С.Г. Лазо характерно тесное общение с людьми. Его выступления в Читинских железнодорожных мастерских в феврале-марте 1918 г. на долго западали в душу рабочим. Искусство произносить красивые, недлинные речи, а тон его голоса, в котором чувствовались искренность, душевность и убежденность находили отклик в душе рабочих.

В воспоминаниях о Сергее Лазо, участник боевых действий в Забайкалье Данилов Петр Михайлович пишет: «... Товарищ С.Г. Лазо прибыл на митинг рабочих железнодорожных мастерских. И перед митингом зашел в штаб нашего Красногвардейского отряда, несшего охрану железнодорожных мастерских. Дежурным по штабу как раз оказался я. До начала митинга еще было немного времени и мне довелось запросто поговорить с героическим, легендарным нашим командиром. После первой встречи я отчетливо знал, что с избранного мною пути никуда не сверну и пойду за таким командиром, как С.Г. Лазо в любой бой.

Такой волей, таким убеждением обладал Сергей Георгиевич, что в эти несколько минут раскрыли передо мной очень многое, чего раньше я понять не мог.

Эта встреча сыграла для меня в дальнейшем очень большую роль»².

До августа 1918 г. поезд со штабным вагоном С. Лазо, который представлял из себя отличную «теплушку», вызывал некоторое недоумение железнодорожных рабочих Читы. Начальник тылового обес-

¹ Губельман М.И. Сергей Лазо. – С.39.

² Государственный музей имени Г.И. Котовского и С.Г. Лазо. Архив. Письмо тов. П.М. Данилова. – Кишинев. – Молдова.

печения фронта В. Рябов вспоминает: «Я доложил С. Лазо, что железнодорожники недовольны тем, что Вы живете в теплушке. Они были у председателя Ревкома Читы товарища Матвеева Н. с жалобой, а один из рабочих, я его фамилию не помню, так и сказал: «Лазо наш красный командир, командует фронтом, охраняет нас, а ездит в телячьем вагоне». «К нам из Оловянной прибыл служебный вагон бывшего начальника Забайкальской железной дороги, вот мы и хотим отремонтировать этот вагон». Раздобыли железнодорожники бархат и отделяют теперь вагон на славу. А старый ваш вагон ушел под погрузку снарядов. Очень недоволен Лазо посмотрел на меня и спросил: «Это твои проделки, Рябов?». Я ответил: «Мое дело сторона. Народ захотел, он и сделал, а я только Вам рассказал». Сергей Георгиевич отдал распоряжение этот вагон переделать под операционную в санитарный поезд. А ему подыскать что-нибудь попроще»¹.

Архивные документы содержат очень много примеров, подтверждающих постоянную заботу С.Г. Лазо о материальном обеспечении красноармейцев и красногвардейцев и о морально-психологическом их настрое. Достаточно сказать, что в самых тяжелых условиях Забайкальского фронта С.Г. Лазо находил время позаботиться даже об упорядочении доставки и отправки писем красноармейцев и красногвардейцев².

Большое значение в воспитательной работе С.Г. Лазо придавал своевременному поощрению и награждению подчиненных за боевые заслуги. Он требовал ежедневно информировать его об успехах и отличившихся воинах³.

Характерной чертой стиля воспитательной работы С.Г. Лазо была высочайшая требовательность к себе и подчиненным. «Одной из причин нашего отступления была слабая дисциплина, пишет О.А. Лазо, красногвардейских отрядов, брошенных на фронт против Г.М. Семенова. Поэтому С.Г. Лазо устремил всю свою энергию на борьбу за централизованное руководство фронтом, против анархистских тенденций в отрядах, пьянства и мародерства... Это повысило авторитет Красной гвардии в глазах местного населения. Все увиде-

¹ Губельман М.И. Лазо 1894-1920. – М.: Молодая гвардия, 1956. – С. 138.

² Губельман М.И. Сергей Лазо. – Хабаровск, 1938. – С. 24.

³ Там же. – С.24.

ли, как командный состав штаба, и особенно С. Лазо, борется с мародерством ...»¹.

Значительное число документов говорят о большой заботе С.Г. Лазо в отношении командного состава и политработников. Не упускал он из виду и семьи погибших на фронте командиров и комиссаров.

После гибели 21 августа 1918 г. командира особой сотни Забайкальского фронта Б.П. Кларка² С.Г. Лазо прислал его жене с Прибайкальского фронта записку, в которой он написал: «Мерзавцы, говорю им, убили Борю, но я жив, ... живы тысячи товарищей – отомстим за его смерть. О детях не беспокойся, вырастим. Сергей Лазо»³.

От С.Г. Лазо в эту семью постоянно приходили деньги и посылки с вещами.

Благородные чувства справедливости и уважения проявились у С.Г. Лазо не только в отношении к бойцам и командирам Красной Армии, но и к противнику, захваченному в плен. Уважительное отношение к военнопленным он требовал от войск даже тогда, когда положение Забайкальского фронта было очень тяжелым.

«С.Г. Лазо закончив допрос пленного, приказал увести его, но не причинять ему никакого вреда. Здесь допрос, а не расправа, говорил С.Г. Лазо, мы на пленных не отыгрываемся»⁴.

Выступая в частях С.Г. Лазо неоднократно предупреждал, что в случае издевательского отношения к военнопленным будет производиться строжайшее расследование и виновные подвергнутся крайним наказаниям вплоть до расстрела.

Большое значение придавал С.Г. Лазо политической работе среди местного населения. Его отношение к этой работе как одному из важнейших источников победы и условий послевоенного устройства мира характеризовало его дальновидным военным политиком.

В штабе Забайкальского фронта стало известно о готовности казаков ряда станиц выступить в поддержку Г.М. Семенова.

Однако хоть большевизация полков Забайкальского казачьего войска и шла полным ходом, основная масса казаков в силу своего

¹ Сергей Лазо: Воспоминания и документы. – С.52.

² Кларк Борис Павлович (1882-1918) – слесарь железнодорожных мастерских Читы – 1; Красногвардеец; командир особой сотни, находящейся в распоряжении командующего фронтом; погиб около деревни Каштак 21 августа 1918 года.

³ Сергей Лазо: Воспоминания и документы. С. 46.

⁴ Гарин Ф.А. Командующий фронтом. – С. 258.

военно-сословного воспитания, традиций воинской службы, жизни, быта не хотела расставаться со своим элитарным положением. Они рассчитывали с помощью большевиков решить свои проблемы, не меняя сложившийся образ жизни. Вот почему в их среде находили отклики призывы контрреволюции, направленные на сохранение устоев казачества. Казак-середняк, боясь потерять часть своей земли, не хотел «черного» передела ее. Крестьяне и иногородние требовали разделить землю с казаками на равных условиях землевладения, что не устраивало большую часть среднего и зажиточного казачества.

Вот почему на 2-м съезде Забайкальского казачьего войска, проходившем в Чите с 18 августа по 4 сентября, большинством голосов было принято решение «по-прежнему сохранить свое историческое почетное звание казака».

Станичные и запасные войсковые земли признавались неотъемлемой и неприкосновенной собственностью забайкальской казачьей общины.

При подготовке ко 2-му съезду казаками-фронтовиками была проведена большая работа в станицах. Это позволило абсолютным большинством голосов: «за» - 122, «против» - 72, проголосовать за решение сохранить Забайкальское казачье войско как сословное население до созыва Учредительного собрания. Кроме сохранения казачьих земель, съезд не исключал «возможности по местным условиям Забайкальской области допущения наемного труда в сельскохозяйственных работах».

О наемном труде ранее уже говорилось, но следует еще раз подчеркнуть, что видеть в наемном труде эксплуатацию человека человеком не всегда правильно. Эксплуатация предусматривает безвозмездное присвоение продуктов труда непосредственных производителей. А если за свой труд они получают плату? Что делать «непосредственному производителю», если у него нет ничего за душой, кроме рабочих рук? Хозяин давал работу, платил, значит, эксплуатации, как таковой, не существовало, а имелся способ заработать себе на жизнь работникам и решить проблемы работодателям путем использования наемного труда.

На 2-м съезде казаков Забайкалья впервые вышел на арену политической борьбы есаул Г.М. Семенов, назначенный Временным правительством комиссаром в Забайкальскую область для формиро-

вания конных отрядов из казаков, предназначенных для борьбы с Советами.

На съезде он яростно защищал Забайкальское казачье войско от попыток ликвидировать его. Немногие понимали тогда, что новая, советская, власть не потерпит казачье сословие.

Командующий фронтом С.Г. Лазо поехал по станицам, убеждая колеблющихся, агитируя за Советскую власть¹. Его авторитет, ораторский дар сделали свое дело: казаки заявили о готовности вступить в ряды Красной Армии². Здесь С.Г. Лазо руководило горячее желание избежать напрасного кровопролития.

Всю политическую работу с крестьянами и казаками он подчинял главной цели – создать в их лице надежную опору Советской власти, сделать их союзниками Красной Армии. Без целенаправленной, кропотливой работы в этом направлении разбить войска Г.М. Семенова и установить Советскую власть на освобожденной территории было бы крайне затруднительно.

Эта работа наиболее широко и на должном уровне была поставлена в войсках Забайкальского фронта под руководством С.Г. Лазо.

Во-первых, Сергей Георгиевич самым решительным образом пресекал бесчинства и грабежи в отношении местного населения.

«... Не следует заниматься даже мелочным мародерством! Вы должны помогать мне бороться против мародеров!»³ предупреждал 17 мая 1918 г. войска С.Г. Лазо перед наступлением на станцию Оловянную⁴. При занятии Оловянной это предупреждение С.Г. Лазо сыграло большую роль. Наши красногвардейцы сами задержали бегущих с винтовками двух типов, в руках которых были узлы с самоваром, швейной машинкой и другими домашними вещами. Это были мародеры, позорящие рядовых красноармейцев. По распоряжению командования они были расстреляны на месте⁵.

Во-вторых, С.Г. Лазо направлял и организовывал работу политорганов по проведению широких политических кампаний в приф-

¹ Самойлов А.Д. На страже завоеваний Октября: (Крах контрреволюции на Дальнем Востоке). – М.: Мысль, 1986. – С.55.

² ГАПК, ф. 1370, оп.3, д.18, л.1.

³ Сергей Лазо: Воспоминания и документы. – С.40.

⁴ Красногвардейцы и партизаны. – Чита, 1957. – С. 13.

⁵ Сергей Лазо: Воспоминания и документы. – С. 41.

ронтовой полосе и особенно на освобожденной территории с целью восстановления советских организаций¹.

Важным итогом политической работы среди населения было то, что «Прифронтное казачество поднялось на защиту советской власти и спешно мобилизовало новые силы»². Казаки и мобилизованные крестьяне целыми частями вступали в ряды Красной Армии³. Покинула отряд Г.М. Семенова и значительная часть китайцев, захватив с собой оружие и амуницию⁴, проживавшая на юге территории Забайкальской области, но была силой мобилизована Г.М. Семеновым в свои войска.

Несмотря на довольно высокую техническую оснащенность, большое количество вооружения и боеприпасов к концу июля 1918 г., моральное состояние войск Г.М. Семенова было низким (См.: Приложение б).

Советские части, преследуя противника, 27 июля 1918 г. заняли станцию Маньчжурия. 30 июля всем Советам Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока сообщалось: «Контрреволюционер Семенов разбит, бежал со своими бандами за границу»⁵.

Итак, вторая военная авантюра Г.М. Семенова – попытка отрезать Дальний Восток от Советской России – потерпела поражение.

30 июля 1918 г. с китайской стороны была направлена делегация во главе с начальником главнокомандующего китайскими войсками для временной охранной стражи в полосе отчуждения Китайско-восточной железной дороги территории Хейлунцзянской провинции. Встреча происходила 30 июля 1918 г. на станции Мациевская. После долгих споров сторонами был выработан и подписан договор⁶ (см.: Приложение №7).

На Забайкальском фронте наступило затишье.

¹ Сергей Лазо: Воспоминания и документы. – С. 51.

² Гражданская война в СССР. Сб. по истории Великой пролетарской революции и гражданской войны 1917-1922 гг. – М.: Госиздат, 1938. – С. 81 (Бюллетень 12 мая 1918 г.).

³ ГАПК, ф.1370, оп. 3, д.18, л.1.

⁴ Борьба классов, 1936. – С. 81. - №9.

⁵ РГВИА, ф.2003, оп.4, д.7, л.83.

⁶ Сергей Лазо. Воспоминания и документы. – С. 194.

В начале мая 1918 г. на Сибирь и Забайкалье надвигалась новая военная угроза¹.

3 марта 1918 г. был подписан Брестский мирный договор, согласно которому советская Россия, как нейтральная страна, не должна была иметь на своей территории никаких вооруженных отрядов, способных на недружественные акции в отношении Центральных держав. Советское правительство в марте 1918 г. начинает выводить 50 тысячный чехословацкий армейский корпус². Решение о переброске корпуса по транссибирской магистрали было принято в середине февраля 1918 г. руководством Чехословацкого национального Совета³ и одобрено союзниками. Обосновано оно было тем, что дорога на Мурманск не в порядке, архангельский порт замерз до мая, а во Владивостоке больше надежды получить корабли⁴. В действительности такое решение было продиктовано скорее стремлением чехословацких буржуазных политиков с наибольшим эффектом использовать находившиеся в их руках вооруженные силы внутри России, нежели вывезти их на Западный фронт. Что касается Советского правительства, то оно, связанное жесткими условиями Брест-Литовского договора, практически не имело свободы выбора по вопросу о маршруте чехословацких эшелонов⁵.

Российское правительство потребовало оставления минимального количества оружия в корпусе, в связи не только с серьезными конфликтами, спровоцированными чехословацкими реакционными элементами и российской контрреволюцией, но и протестами со стороны австрийского и германского правительства по поводу нарушений условий брестского мира. Но требование это выполнено не было. Оружие скрывалось от контрольных осмотров; по пути следования

¹ Социальные революции: вопросы методологии, теории, историографии. Межвузовский сборник научных трудов. Воронеж. – С.170.

² Чехословацкий стрелковый корпус сформирован по инициативе Союза чехословацких обществ в России осенью 1917 г. из военнопленных и эмигрантов чешской и словацкой национальностей; до марта 1918 г. дислоцировался в тылу Юго-Западного фронта; состоял из 2-х дивизий и запасной бригады (численность ок. 50 тыс. человек). Командир - генерал В.Н. Шокоров. В связи с брест-литовскими переговорами 1918 г., по согласованию с державами Антанты 15(28) января корпус был объявлен автономной частью французской армии.

³ Социальные революции: вопросы методологии, теории, историографии. Межвузовский сборник научных трудов. Воронеж. – С.167.

⁴ Там же.

⁵ Там же. – С. 170.

провоцировались инциденты – солдат убеждали, что Советское правительство намеренно препятствует продвижению железнодорожных составов, собирается разделить корпус и отправить часть его, еще не достигшую Урала, вместо Владивостока в Архангельск и Мурманск. К концу мая эшелоны с чехословацкими войсками (численностью до 45 тысяч человек) растянулись по Сибирской железнодорожной магистрали от станции Ртищево (район Пензы) до Владивостока (т.е. на протяжении 7 тыс. км¹. Руководство корпуса и Чехословацкий национальный Совет использовали недовольство в войсках как повод для мятежа под лозунгом «продвижения во Владивосток с помощью силы»². До конца мая чехословацкие войска при поддержке местных эсеровских и белогвардейских отрядов захватили Челябинск, Новониколаевск, Пензу, Сызрань, Томск, в июне – Омск, Самару, Красноярск и Владивосток.

В.И. Ленин по этому поводу писал: «... Чехословацкое движение было одним из звеньев, давно рассчитанных на удушение Советской России»³.

В течение нескольких месяцев в Сибири было убито свыше сорока тысяч человек⁴, среди которых многие сотни революционеров, прошедших царскую каторгу, ссылку.

Чехословацкие войска продолжали активно продвигаться на Восток. После захвата 28 мая 1918 г. Нижнеудинска создалось чрезвычайное положение.

Западная группировка чехословацких войск, поддерживаемая белогвардейскими частями общей численностью около 4,5 тыс. человек, под командованием чешского капитана Р. Гайды, продвигалось на Восток с тем, чтобы соединиться с восточной группировкой численностью 14 тыс. человек, под руководством полковника М.К. Дитерихса⁵.

10 июля 1918 г. Центросибирь была эвакуирована из Иркутска в Верхнеудинск (Улан-Удэ). 11 июля белочехи заняли Иркутск. В сере-

¹ Военные энциклопедический словарь. – М.: Воениздат, 1983. – С.809.

² Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия, - 1983. – С.657.

³ Ленин В.И. Речь на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 29 июля 1918 г. // Полн. СОБР. Соч. – Т.37. – С.1.

⁴ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. – С.657.

⁵ Там же.

дине августа 1918 г. в районах Троицкосавск – Верхнеудинск – Чита – Нерчинск был образован Прибалтийский фронт¹.

Советские войска по линии железной дороги вели ожесточенные бои с противником.

Силы чехословаков были очень велики: дисциплинированные, хорошо вооруженные войска с опытным командованием; их численность увеличивали белогвардейские части. На передовой линии чехословаков и белых действовало до десяти тысяч человек.

Две с половиной тысячи красногвардейцев – черемховские, череновские и абагарские шахтеры, рабочие Иркутских и Читинских мастерских, мадьяры – самоотверженно вели бои с многочисленным врагом на всем протяжении Кругобайкальской железной дороги. Особенно героически сражались 120 курсантов Иркутской военной школы. Почти все они погибли². Около станции Мурино красноармейцы уничтожили почти два полка противника. Но силы были неравны.

Прибайкальский фронт переживал серьезные трудности: не хватало командного состава, оружия, умения воевать, наша разведка действовала плохо. Кроме того, анархисты всячески мешали боевым успехам советских частей, подрывали дисциплину на фронте, сеяли панику и неверие в успех, распространяли провокационные слухи. Характеризуя вред анархистующих командиров, член Центросибири П.Ф. Парняков³ о самочинных действиях одного из таких командиров Н.С. Чагина на фронте писал: «Без боя отдав неприятелю важную сопку, Чаигин мотивировал свой отход следующим образом: «Я имел право уйти, так как мой отряд, организованный добровольно, может делать все только добровольно. Если его добрая воля – наступать – он будет наступать, если он захотел уйти домой – он уйдет, хоть в самый разгар боя. Я в отряде выбранный главковерх и в своих действиях независим от штабов и фронтовых начальников»⁴.

¹ ЦГА РФ ДВ, ф.4518, оп.1, д.58, л.60.

² Сергей Лазо: Воспоминания и документы. – С.27.

³ Парняков Пантелемон Федорович (1895-1919) – член партии большевиков с 1915 года, агитатор Иркутского гарнизона; в 1918 г. – член Центросибири, редактор газеты «Известия Сибирского военного комиссариата», «Центросибирь», «Власть труда», комиссар народного просвещения один из руководителей подпольной большевистской организации Сибири в период захвата Сибири А.В. Колчаком; ранен белогвардейцами во время ареста, умер в тюрьме.

⁴ Центросибирь. – 1918. – 21 апреля.

В конце августа 1918 г. чехословаки и белогвардейцы высадили десант около станции Посольская и, зайдя в тыл советских частей, нанесли им тяжелое поражение. В кровопролитных боях под Посольском, из трех тысяч красногвардейцев, попавших в окружение, лишь 500 человек сумели прорваться к своим войскам¹.

Путь на восток для чехословацких войск был открыт. Только небольшие отряды красных в том или ином пункте самоотверженно и отчаянно задерживали продвижение противника по железнодорожной магистрали.

20 августа 1918 г. советские части оставили Верхнеудинск (Улан-Удэ)².

В эти тяжелые для советской власти дни Сергей Георгиевич Лазо оформляет свое вступление в ряды большевистской партии.

В кропотливой работе над своим идейным совершенствованием в боях за установление Советской власти, в тесном постоянном общении с большевиками-коммунистами, окончательно сформировалось мировоззрение Сергея Георгиевича Лазо.

Глубоко принципиальный, прямой, честный в своих мыслях и делах, правдивый и искренний в поведении, он тщательно проверял свою готовность и право вступить в члены Коммунистической партии.

В середине августа 1918 г., когда под напором врагов советские части отступали и большевики готовились покинуть Читу, Сергей Георгиевич подал заявление руководству Читинской и Иркутской партийной организации с просьбой принять его ряды Коммунистической партии большевиков.

В заявлении он указывал: «По ряду вопросов еще до Октябрьской революции я разделял взгляды большевиков. После февральской революции состоял в Красноярском Совете во фракции большевиков и пришел к убеждению, что только большевистская партия способна повести за собой массы рабочих и крестьян и закрепить победу революции...»

Меня все окружающие считают большевиком.... Впереди предстоит огромная, тяжелая и жестокая борьба с интервентами и белогвардейцами... Нас, возможно, ожидает глубокое подполье, пока на помощь не подойдут силы Красной Армии из Советской России. Я

¹ Гражданская война в СССР. – С.34; Сергей Лазо. Воспоминания и документы. – С.27.

² Сергей Лазо. Воспоминания и документы. – С.198.

прошу Вас оказать мне полное доверие – принять в ряды Коммунистической партии»¹.

В такой необычной боевой обстановке Сергей Георгиевич был принят в члены Коммунистической партии большевиков, в августе 1918 года Забайкальский комитет РКП (б) вручил С.Г. Лазо партийный билет.

Для руководства дальнейшей работой и борьбой на объединенном совещании Центросибири, Забайкальского областного исполкома и Совнаркома, Читинского совета депутатов, представителей фронтов советских и партийных организаций был создан единый орган власти из девяти человек – Сибирский Совет Народных Комиссаров. В него вошли: Сергей Лазо, председатель Центросибири Н. Яковлев, Н. Гаврилов, Д. Шилов, Ф. Балябин, Н. Матвеев и др. В процессе работы совещания было принято решение о назначении С.Г. Лазо командующим Прибайкальским фронтом².

Анализ архивных документов и литературы показывает, что Прибайкальский фронт 22 августа 1918 г. практически распался. Снятый с должности командующего фронтом П.К. Голиков³ вместе со штабом выехал в Благовещенск⁴. В то же время анархистские отряды позорно удирали с фронта, мародерствовали в тылу⁵. Крестьянство и казачество в значительной своей части держались пассивно. Эсеры и меньшевики вели лживую агитацию о том, что чехословаки буд - то бы сторонники демократической власти.

К этому времени передовые части мятежного корпуса чехов уже подходили к станции Мысовской. Возможность задержать войска чехословацкого корпуса в ущельях и туннелях Кругобайкальской дороги была безнадежно упущена. Бои приходилось вести с ними на открытой местности, при неравном соотношении сил.

¹ ЦГА РФ ДВ. Ф.343, оп.1, л.43. Гражданская война в СССР. Сб. по истории Великой пролетарской революции и гражданской войны 1917-1922 гг. – С.112.

² СССР. – Сб. по истории Великой пролетарской революции и гражданской войны 1917-1922 гг., - С.123.

³ Голиков Петр Клавдиевич (1891-1936) – солдат, член партии большевиков с 1917 г.; председатель Томского гарнизонного Совета (комитета); комиссар по организации первых подразделений Красной Армии в Томске; член коллегии Сибвоенкомата; командующий советскими войсками Сибири летом 1918 г.; один из руководителей партизанского движения в Западной Сибири.

⁴ Гражданская война в СССР. Сб. по истории Великой пролетарской революции и гражданской войны 1917-1922 гг. – С.135.

⁵ Гарин Ф.А. Командующий фронтом. – С. 251-252, 259.

Балябин¹ Ф.Е. в своих воспоминаниях о С.Г. Лазо писал «... Слишком поздно вступил Сергей Лазо в командование Прибайкальским фронтом»².

В это исключительно тяжелое время Сергею Георгиевичу предстояло провести огромную организаторскую и политическую работу, чтобы сделать безопасным Прибайкальский фронт, задержать дальнейшее продвижение чехословацких и белогвардейских войск, организовать централизованное отступление частей Красной Армии Прибайкальского фронта на Восток.

Таким образом, складывающаяся обстановка в полной мере позволяла С.Г. Лазо проявить свои политические и военно-организаторские способности.

Несмотря на крайне неблагоприятные условия, формирование войск фронта шло достаточно быстро. Мобилизовав все свои организаторские способности, С.Г. Лазо повел решительную борьбу с распущенностью и недисциплинированностью. Документы и воспоминания очевидцев говорят о том, что он большую часть времени находился в войсках, на передовой и это позволило ему установить тесные контакты с большевиками воинских частей и местными большевистскими организациями. Он лично занимался вопросами формирования воинских частей, подбором и расстановкой командных кадров, а нередко, из-за отсутствия комсостава, брал командование на себя.

Прибыв на станцию Хилок, где временно расположился штаб Прибайкальского фронта, Сергей Георгиевич провел митинг оставшихся здесь войск и местного населения, рассказал о положении в Советской России, о причинах, вызвавших отход советских войск, развеял слухи о могуществе «чехословацкой армады». Свою речь закончил словами: «... Мы не гибнем, мы не умираем, а временно захворали. Пройдет некоторое время... и мы, выздоровевшие, напряжем все мускулы и снова воскресим Советскую власть, которую враги уже не одолеют»³.

¹ Балябин Фрол Емельянович (1892-1919) – прапорщик, член партии большевиков с 1914 г.; вел революционную работу среди казаков Забайкальского войска; член Сибвоенкомата; после отъезда С.Г. Лазо командовал Забайкальским (Даурским) фронтом, в 1919 году замучен белогвардейцами.

² Форпост на Востоке. – С.42.

³ Гражданская война в СССР. Сб. по истории Великой пролетарской революции и гражданской войны 1917-1922 гг. – С.37.

После митинга С.Г. Лазо провел совещание командиров, прибывших с передовой линии фронта, заслушал их доклады о состоянии и готовности подразделений для ведения боевых действий. Положение дел было удручающим. В воспоминаниях О.А. Лазо пишет, что говорил С.Г. Лазо 23 августа 1918 г. на станции Хилок: «Посылая меня на фронт, надеялся, что я сумею его организовать. Это, конечно, утопия. Держать фронт невозможно. За эти дни я сделал все, что мог. Сейчас надо задержать наступление чехов, чтобы выиграть время для организованного отступления. Некоторые части разложены, отступают в беспорядке и бросают раненых. Я сообщил в Читу о том, что принимаю все меры, какие могу, чтобы задержать чехов и дать возможность Центросибири эвакуироваться из Читы»¹.

Это хорошо понимали отряды Красной гвардии и части Красной Армии, потому и бились они с таким отчаянным упорством, сдерживая крупные силы врага.

Поначалу советским войскам помогало то, что бой с ними вели лишь передовые отряды чехов, но силы их непрерывно возрастали, с Запада подходили новые и новые эшелоны, и в бой вступали свежие части. Но, измотанные боями, красные отряды рабочих героически дрались за каждую станцию, за каждую высоту.

Фронт все же удержать не удалось. Сдерживая превосходящие силы интервентов и белогвардейцев, советские части Прибайкальского фронта отступали. Бронепоезд под командованием С.Г. Лазо с небольшим отрядом отходили последними, сдерживая яростные атаки наступающего противника. Отступая на Восток, отряд под руководством С.Г. Лазо взрывал за собой железнодорожные мосты, водокачки, разрушал пути, нарушал телефонную и телеграфную связь. Все это приводило к тому, что от станции Хилок до Читы, находящейся на расстоянии 12-15 часов езды поездом, чехословацкие и белогвардейские войска продвигались в течение двух недель.

Планомерное отступление сыграло исключительную роль в дальнейшей борьбе местных партийных и советских организаций против интервенции и белогвардейщины. Они сумели заблаговременно скрыться, переехать на другое место, запастись соответствующими документами и средствами для жизни и работы в условиях подполья. Это организованное отступление войск под командованием Сергея Лазо можно поистине сравнить с большой победой над интер-

¹ Сергей Лазо. Воспоминания и документы. – С.64.

вентами и белогвардейцами в период гражданской войны в Забайкалье. Оно сохранило жизнь и боеспособность тысячам бойцов для будущих боев. Эшелоны с войсками отступали организованно. Они показали остающемуся населению, что советская власть живет, и красные ее полки отступают лишь временно и что скоро они вернуться для окончательного установления Советской власти.

«В результате реакционнейшей из войн, какую пришлось пережить нашей истерзанной стране, говорил В.И. Ленин. мы в данный момент не имеем достаточных сил для активной вооруженной борьбы с мировой реакцией, мы не имеем армии, у нас нет сил, которые могли бы противостоять блестяще организованным отрядам международной контрреволюции, в руках которой имеется мощь передовой техники и идеальной дисциплины. Мы одиноки и пока окружены смертельными врагами»¹.

По поручению Сибирского Совета Народных Комиссаров С.Г. Лазо 25 августа 1918 г. провел собрание в Чите 1-й, в клубе «Красный Октябрь»². На собрании красногвардейцев и рабочих железнодорожных мастерских он говорил о героической борьбе против семеновских банд и о том, что ввиду скопления больших вражеских сил на Читинском фронте, красногвардейские отряды вынуждены уйти из Читы. Уходить всем красногвардейцам не придется, потому что на всех оружия и боеприпасов, не хватает. Часть красногвардейцев останется и должна будет перейти на подпольный образ жизни.

Сегодня Советы в Забайкалье вынуждены прекратить свою легальную деятельность только для того, чтобы, собравшись с новыми силами, скоро, в недалеком историческом завтра, победить навсегда. Рабочие были полностью убеждены С. Лазо. Они верили в него, в его неистребимую веру и в победу над врагами революции, но расставались с ним с тяжелым чувством. 26 августа Советские части оставили Читы.

Из Читы отряд С.Г. Лазо отошел на станцию Крымская, а затем двинулся дальше по Забайкальской железной дороге на станцию Урульга. 28 августа на станции Урульга состоялась конференция партийных, советских и военных работников Восточной Сибири и Забайкалья. В работе конференции участвовали Н. Гаврилов, А. Вагжа-

¹ Ленин В.И. Речь в Московском Совете рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 23 апреля 1918 г.// Полн. СОБР. Соч. – Т.36. - С.233.

² Сергей Лазо. Воспоминания и документы. – С.29.

нов, С. Лазо, Н. Матвеев, Е. Жданов, А. Ширямов, И. Резников, Ф. Балябин, Д. Шилов и другие. С. Лазо выступил с докладом о положении на фронте и временном роспуске армии.

Конференция обсудила вопросы о положении на фронтах, об ограблении анархистами Читинского банка, о ликвидации советских учреждений и армии, о финансах, продовольствии и грузах.

Конференция отметила, что «борьба при создавшейся политической обстановке неизбежно превратится в борьбу с неизмеримо сильнейшим и в численности, и в техническом оснащении противником, что для такой борьбы в распоряжении нашего военного фронта недостаточно количества оружия и вообще военных средств»¹.

Исходя из этого, конференция постановила: «... борьбу с врагом организованным фронтом ликвидировать и в дальнейшей борьбе использовать все легальные и нелегальные возможности для того, чтобы сорвать все усилия врагов закрепиться в пределах Сибири»².

Конференция указала, что непременным условием борьбы против международной и внутренней контрреволюции должна быть упорная и организованная работа партии среди трудовых масс.

Конференция заклемила позором банду анархиста Пережогина, ограбившую Читинский банк, и охарактеризовала анархистов как людей, примазавшихся к революции.

Конференция приняла решение: «Объявить всех контрреволюционеров ... злейшими врагами народного дела и довести до всеобщего сведения, что организованные боевые дружины должны будут неустанно следить за их преступной работой и за кровью, и страдания наших товарищей будут беспощадно мстить.

Всем доблестным революционным войскам, выдержавшим многомесячную борьбу с врагами и оставшимися верными революционному долгу до конца, выразить глубокую братскую признательность»³.

Решением конференции Сибирский и Забайкальский Совнаркомы были ликвидированы и вся полнота военной и гражданской власти была передана ревкому в составе С. Лазо, Ф. Балябина, И. Бутина, Н. Матвеева, Д. Шилова. Его роль состояла в том, что он обеспечивал

¹ Дальневосточный партийный архив. Книга 2. – 1924. – С. 115.

² Там же. – С. 115.

³ Там же. – С. 116.

отход и расформирование советских частей, а также переход партийных, советских и военных работников на нелегальное положение.

Решение пятого краевого съезда Советов и Уральгуйской конференции имели важное значение для дальнейшей борьбы трудящихся Дальнего Востока за Советскую власть.

Сергей Георгиевич Лазо, как и ряд других партийных, советских и военных работников Восточной Сибири, отходил с эшелонами красногвардейских отрядов и частей Красной Армии в Амурскую область. По пути следования на станциях и в рабочих поселках он часто выступал с речами на собраниях и митингах, убеждая рабочих временно отказаться от боя, чтобы сохранить силы и лучше подготовиться к будущим выступлениям. С.Г. Лазо, подчеркивал, что фронтовая война должна быть временно прекращена и намечал другой путь – партизанскую борьбу.

На станции Зилово С. Г. Лазо произнес особенно яркую речь, в которой говорилось: «Пролетарская революция победит – в этом не может быть сомнения. Мы здесь, на далекой окраине, потерпели поражение – Советская власть здесь пала. Отечественным белогвардейцам помогла зарубежная контрреволюция. Без нее мы уничтожили бы белогвардейцев. Я, товарищ, знаю, какой вопрос больше всего мучает вас – «Что дальше делать?». Прежде всего, не падать духом, не поддаваться панике, не терять веру в победу, ни на минуту не забывать о борьбе, готовиться к ней, работать в подполье, вооружаться. Власть Советов здесь пала временно. Трудовой народ вновь сплотиться, поднимется, ряды бойцов умножатся во сто крат и мы опять победим. Да здравствует партия Большевиков! Да здравствует Советская Власть!»¹. Эта речь была переложением ленинских указаний не складывать оружие, готовиться к борьбе и бить врага всеми способами. Вместе с тем, в этой речи С. Г. Лазо изложил дальнейший путь своей деятельности.

Большинство рабочих и воинов понимали, что Лазо прав и поддерживали его. Другого выхода в то время не было.

Разоблачая разбойничьи планы империалистов, В.И. Ленин писал: «Внешний враг Российской Советской Федеративной Социалистической республики – это, в данный момент, англо-французский и японо-американский империализм. Этот враг наступает на Россию сейчас, он грабит наши земли, он захватил Архангельск и от Влади-

¹ Губельман М. Лазо. – М.: Молодая гвардия, 1956. – С. 213.

востока продвинулся (если верить французским газетам) до Никольско-Уссурийского. Этот враг подкупил генералов и офицеров Чехословацкого корпуса. Этот враг наступает на мирную Россию также зверски и грабительски, как наступали германцы в феврале, с тем, однако, отличием, что англо - японцам нужен не только захват и грабеж русской земли, но и свержение Советской власти...»¹.

Чехословацкие и белогвардейские войска наступали широким фронтом. Высадившиеся им на помощь в Приморье войска японских, английских, французских и американских интервентов с боями двинулись к Хабаровску. На территории Маньчжурии Семенов собрал новую банду в четыре тысячи штыков и снова появился в Забайкалье.

Контрреволюция при содействии эсеров и меньшевиков, демагогически пользуясь громкими словами: «демократия», «учредительное собрание», «закон» вызвала колебания у некоторой части чрезмерно доверчивого середняцкого крестьянства и трудового казачества.

Ленин В.И. в «Письме американским рабочим» отмечал: «Именно теперь американские миллиардеры, эти современные работодатели, открыли особенно трагическую страницу кровавой истории кровавого империализма, дав согласие – все равно, прямое или косвенное, открытое или лицемерно-прикрытое, на вооруженный поход англо-японских зверей с целью удушения первой социалистической республики»².

Сергей Георгиевич с небольшой группой своих командиров и партийных работников Центросибири, выполнив решение Урульгинской конференции, организованно распустив части Красной Армии, прибыл на станцию Малый Невер. После недолгого прощания с товарищами, направился в таежные поселки для организации партизанского движения в Приморье.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о существенном вкладе С.Г. Лазо в борьбу за установление Советской власти в Забайкалье в ходе гражданской войны, формировании его взглядов, как политического, государственного и военного деятеля. Здесь в Забайкалье подтвердились его убеждения в правильности выбора жизненного пути, преданность идеалам и делу револю-

¹ Ленин В.И. Товарищи – рабочие! Идем в последний, решительный бой! \ Полн. Собр. Соч. – Т. 37-С. 38.

² Ленин В.И. Письмо к американским рабочим // Полн. Собр. Соч. – Т.37. – С.48.